

ИЗ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

УДК 902«653»(571.150):069.15

Н.Н. Серегин, А.С. Леонов

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ТЮРКСКИЕ ИЗВАЯНИЯ ИЗ МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ АЛТАЯ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА *

В статье представлена характеристика каменных изваяний, находящихся в собрании Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета. Установлено, что в документации данного учреждения какая-либо информация о скульптурах отсутствует. Анализ значительного объема публикаций, посвященных введению в научный оборот и интерпретации каменных изваяний раннего средневековья, позволил атрибутировать две фигуры. Подробное описание двух других изваяний приведено в данной статье. Все каменные изваяния из музея демонстрируют различные этапы формирования и эволюции традиции создания скульптур раннесредневековыми тюрками Алтая. Менее однозначной представляется датировка фигур, которая потребовала дополнительного обоснования. Анализ контекста обнаружения, а также зафиксированных характеристик объектов позволил установить хронологию скульптуры из урочища Тадила, а также лицевого изваяния, найденного неподалеку от с. Чепош, в рамках VI–VII вв. н.э. Две другие фигуры, судя по изображенным реалиям (сосуд, пояс, клинковое оружие), могут быть отнесены ко второй половине VII–VIII вв. н.э. Очевидными представляются значительные перспективы дальнейшей целенаправленной работы по изучению музейных коллекций и введению в научный оборот тюркских изваяний. Оптимальным вариантом презентации результатов таких исследований является издание иллюстрированных каталогов, включающих подробное описание скульптур, а также их культурно-хронологическую интерпретацию.

Ключевые слова: изваяния, тюрки, раннее средневековье, музейные коллекции, Алтай, культурно-хронологическая интерпретация.

DOI: 10.14258/tpai(2018)1(21).-13

Введение

Тюркские каменные изваяния представляют собой одну из наиболее ярких групп памятников раннего средневековья. Скульптуры, в большинстве случаев изображавшие мужчин-воинов, во 2-й половине I тыс. н.э. получили распространение во всех частях Центрально-Азиатского региона. Различным аспектам анализа таких объектов посвящено значительное количество публикаций, среди которых серия монографий [Евтюхова, 1952; Грач, 1961; Шер, 1966; Кубарев, 1984, 1997; Кубарев В.Д., Кубарев Г.В., 2013; и др.]. В настоящее время отдельным направлением в рамках данной тематики является введение в научный оборот новых находок, а также качественная публикация уже известных изваяний. Большие перспективы в этом плане имеет изучение музейных коллекций, которые зачастую до сих пор не обработаны и известны лишь ограниченному числу специалистов. В настоящей статье представлена характеристика тюркских изваяний, хранящихся в Музее археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета (МАЭА АлтГУ).

МАЭА АлтГУ основан в 1985 г. [Кирюшин, Шамшин, Нехведавичюс, 1994; Нехведавичюс, Ведянин, 1995; Горбунов, Чудилин, 2000; Горбунов, 2009; и др.]. Материалы, тогда составившие его коллекции, были получены в ходе полевых исследований, ко-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Элита древних тюрков Центральной Азии (комплексный анализ археологических и письменных источников)» (№16-31-01029a2).

торые осуществлялись с 1975 г. сотрудниками, преподавателями и студентами АлтГУ в основном на территории Алтайского края, в состав которого входила Горно-Алтайская автономная область (ныне – Республика Алтай). В 1986 г. приказом министра высшего и среднего специального образования РСФСР музей получил официальный статус. В фондах и экспозиции музея представлена значительная коллекция предметов, демонстрирующих различные стороны материальной культуры раннесредневековых народов Алтая. Особую группу находок составляют каменные тюркские изваяния.

Характеристика изваяний

В настоящее время в экспозиции МАЭА АлтГУ находятся четыре каменные скульптуры (рис. 1). Попытка уточнить атрибуцию фигур позволила установить, что они не имеют инвентарных номеров, следовательно, и в документации музея отсутствуют какие-либо записи [Леонов, 2018, с. 697–698]. Согласно устной информации, полученной от сотрудников, каменные изваяния попали в музей в конце 1970-х – начале 1980-х годов из Горного Алтая. Таким образом, скульптуры поступили в данное учреждение еще до его официального открытия, что является одним из основных объяснений отсутствия какой-либо документации. К сожалению, подобная ситуация характерна и для многих других музейных центров, что подчеркивает актуальность исследований по обработке коллекций и введению их в научный оборот на современном уровне.

Рис. 1. Тюркские изваяния в экспозиции МАЭА АлтГУ (фотоснимок Н.Н. Серегина)

Анализ значительного объема материалов, посвященных публикации каменных изваяний раннего средневековья с территории Алтая, а также различным аспектам их интерпретации позволил атрибутировать две скульптуры из МАЭА АлтГУ. Установлено, что данные фигуры опубликованы в обобщающей монографии В.Д. Кубарева [1984]. Первое из изваяний (рис. 2) обозначено как «Тадила» (Таджилу) по одноименному урочищу в Курайской степи (Кош-Агачский район Республики Алтай), где оно было обнаружено [Кубарев,

Рис. 2. Изваяние №1 из МАЭА АлтГУ
(фотоснимок Н.Н. Серегина)

1984, табл. XVIII.-113; Кубарев, 1997, с. 76–77]. В ходе консультаций с сотрудниками кафедры археологии, этнографии и музеологии АлтГУ предположительно установлено, что скульптура могла поступить в университет в 1981 г.* По сведениям В.Д. Кубарева [1984, с. 129–130], данное изваяние, поваленное в ходе сельскохозяйственных работ, лежало у восточной стенки тюркской оградки, впоследствии раскопанной. В 1980 г. фигура была сначала вывезена в с. Курай, а затем перемещена в АлтГУ.

Вторая скульптура, экспонируемая в МАЭА АлтГУ (рис. 3), обнаружена в урочище Карасу в Усть-Канском районе Республики

Рис. 3. Изваяние №2 из МАЭА АлтГУ
(фотоснимок Н.Н. Серегина)

* Выражаем благодарность заведующему кафедрой археологии, этнографии и музеологии АлтГУ А.А. Тишкину и профессору кафедры А.Л. Кунгурову за предоставленную информацию.

Алтай, в связи с чем и получила свое название [Кубарев, 1984, с. 106–107, табл. II.-17]. По воспоминаниям сотрудников кафедры археологии, этнографии и музеологии АлтГУ, изваяние, скорее всего, попало в университет после экспедиции В.А. Посредникова в 1978 г. В монографии В.Д. Кубарева указано, что эту фигуру, которая в момент обнаружения лежала с восточной стороны от небольшой каменной оградки, привез В.Н. Владимиров. Сам Владимир Николаевич уже не помнит обстоятельств обнаружения данной скульптуры. Первоначально изваяние хранилось в Лаборатории археологии, этнографии и истории Алтая (об этом пишет и В.Д. Кубарев), откуда впоследствии было перенесено в музей.

Каких-либо сведений о двух других изваяниях из собрания МАЭА АлтГУ в имеющихся публикациях не обнаружено. В связи с этим имеет смысл представить описание скульптур.

Третье тюркское изваяние из собрания МАЭА АлтГУ (рис. 4) выполнено на подпрямоугольной плите. Получены замеры верхней части фигуры, не помещенной в установочный подиум: высота – 87 см, ширина – 33 см, толщина – 11 см. Хорошо проработаны голова и черты лица. Глаза круглые, узко посаженные, над ними изображены дуговидные брови. Под прямоугольным носом двумя узкими линиями выбиты усы. Рот изображен прямым нешироким углублением. Голова закруглена сверху и по бокам, отделена от тела широким углублением. Детали, выполненные на туловище, сохранились хуже. Из реалий явно выражен сосуд, который, судя по расположению и форме, находится в правой руке. Прорисовка самих рук практически не видна. В нижней части изваяния линиями показан пояс, к которому слева прикреплен удлиненный прямоугольный предмет. Исходя из изобразительных канонов тюркских изваяний, можно с высокой долей вероятности предположить, что этим предметом является клинковое оружие (меч, кинжал). Согласно устной информации, полученной от сотрудников кафедры археологии, этнографии и музеологии АлтГУ, данная скульптура могла быть обнаружена в окрестностях с. Шибе (Онгудайский район Республики Алтай) и привезена в университет Ю.Т. Мамадаковым во второй половине 1980-х годов.

Рис. 4. Изваяние №3 из МАЭА АлтГУ
(фотоснимок Н.Н. Серегина)

Рис. 5. Изваяние №4 из МАЭА АлтГУ
(фотоснимок Н.Н. Серегина)

Следующее изваяние отличается от трех остальных (рис. 5). Оно является «лицевым», т.е. на широкой тонкой каменной плите изображены только черты лица, без прорисовки других реалий. Размеры плиты 44×33×9 см. Описать скульптуру можно следующим образом: круглое лицо, заостренная у подбородка, проработано тонким неглубоким рельефом; узкие брови плавно переходят в нос, под которым в виде овала выполнен рот. Плита не имеет антропоморфной формы. Она была обнаружена в 2001 г. в долине р. Катунь за с. Чепош (Чемальский район Республики Алтай) во время проведения разведочных работ экспедицией АлтГУ под руководством А.А. Тишкина. Заметив «личину», археологи решили забрать данную плиту в музей. Отметим, что в окрестностях с. Чепош известно и другое «лицевое» изваяние, зафиксированное А.П. Бородовским [2001, рис. 1.-2] у восточного края небольшой каменной оградки.

Культурно-хронологическая принадлежность изваяний

Культурная принадлежность каменных изваяний, представленных в экспозиции МАЭА АлтГУ, не вызывает сомнений – все они отражают существование на Алтае традиции создания скульптур тюрками раннего средневековья. Менее однозначной представляется датировка фигур, которая требует дополнительного обоснования.

Несмотря на отсутствие изображенных реалий, на рассмотрении которых зачастую основывается определение времени создания каменных изваяний, имеются возможности для уточнения датировки скульптуры из урочища Тадила (№1). Они связаны с анализом материалов раскопок оградки, рядом с которой была установлена фигура [Кубарев, 1984, с. 129, табл. XVIII]. Наиболее существенной характеристикой данной конструкции является сама ограда, которая была сооружена из 25 плит. По мнению В.Е. Войтова [1996, с. 61, 70], которое находит подтверждение в материалах раскопок памятников Алтая и Монголии, многоплитовые ограды являются признаком ранних комплексов, характерных для эпохи Первого Тюркского каганата. На основании данного показателя представляется возможным датировать изваяние из урочища Тадила в рамках VI–VII вв. н.э.

Имеются также основания для определения датировки фигуры №4. Данная находка относится к «лицевым» изваяниям. К настоящему времени на территории рассматриваемого региона известна представительная серия подобных фигур, которые выделены В.Д. Кубаревым [1984, с. 21–22] в отдельную группу. По заключению Г.В. Кубарева [2017, с. 97], такие скульптуры, на которых не изображены усы и борода, могли воспроизводить женщин. При этом, по мнению целого ряда исследователей, особенности изобразительной традиции, реализованные при создании данной группы изваяний, обусловлены тем, что они характерны для раннего периода в развитии культуры тюрков. Имеются основания для предположения о том, что «лицевые» изваяния предшествовали реалистичным скульптурам, получившим распространение со 2-й половины VII в. н.э. [Гаврилова, 1965, с. 99–102; Савинов, 2005, с. 239; Горбунов, Тишкин, 2013, с. 97; и др.]. Именно к этой, более поздней группе фигур относятся изваяния №2 и 3, которые, судя по изображенным реалиям (сосуд, пояс, клинковое оружие), могут быть датированы в широких рамках 2-й половины VII–VIII вв. н.э.

Таким образом, рассмотренные изваяния из собрания МАЭА АлтГУ демонстрируют различные этапы формирования и эволюции традиции создания скульптур раннесредневековыми тюрками Алтая. В заключение следует подчеркнуть перспективность дальнейших целенаправленных исследований, связанных с обработкой музейных коллекций и введением в научный оборот каменных изваяний. Оптимальным вариантом презентации результатов таких исследований является издание иллюстрированных каталогов, включающих подробное описание скульптур, а также их культурно-хронологическую интерпретацию.

Библиографический список

- Бородовский А.П. Позднетюркский поминальник на нижней Катунь // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001. Вып. XII. С. 176–179.
- Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. М. : Изд-во ГМВ, 1996. 152 с.
- Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л. : Наука, 1965. 146 с.
- Горбунов В.В. 25 лет со времени основания Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета // Алтайский край, 2010 г. : календарь знаменательных и памятных дат. Барнаул : Принт-Экспресс, 2009. С. 28–30.
- Горбунов В.В., Тишкин А.А. Тюркские оградки памятника Яломан-VII (Центральный Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2013. №2 (8). С. 82–99.
- Горбунов В.В., Чудилин И.А. Новая экспозиция музея археологии Алтая Алтайского государственного университета: возможности и перспективы использования в культурно-образовательной деятельности // Культурное наследие Сибири. Вып. 2. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 113–117.
- Грач А.Д. Древнетюркские изваяния Тувы. М. : Изд-во вост. лит-ры, 1961. 94 с.
- Евтюхова Л.А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 72–120. (МИА, №24).
- Кирюшин Ю.Ф., Шамшин А.Б., Нехведавичюс Г.Л. Музей археологии Алтая как учебно-научное и культурно-просветительное подразделение Алтайского государственного университета // Культурное наследие Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1994. С. 99–114.
- Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск : Наука, 1984. 230 с.
- Кубарев В.Д. Каменные изваяния Алтая. Краткий каталог. Горно-Алтайск : Ак-Чечек, 1997. 184 с.
- Кубарев В.Д., Кубарев Г.В. Каменные изваяния древних тюрков Южной Сибири : каталог коллекции Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока и Историко-архитектурного музея под открытым небом ИАЭТ СО РАН. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2013. 79 с.

Кубарев Г.В. Древнетюркские изваяния из Апшияхты в Центральном Алтае (к проблеме выделения женских статуарных памятников у древних тюрков) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. №1. С. 93–103.

Леонов А.С. Тюркские каменные изваяния Алтая из музеев Барнаула // Молодежь – Барнаулу : материалы XVIII–XIX городской научно-практической конференции молодых ученых. Ч. XIX. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. С. 697–700.

Нехведавичюс Г.Л., Ведянин С.Д. Музей археологии Алтайского государственного университета // Алтайский сборник. 1995. Вып. XVI. С. 239–244.

Савинов Д.Г. Древнетюркские племена в зеркале археологии / Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. С. 180–343.

Шер Я.А. Каменные изваяния Семиречья. М. : Изд-во АН СССР, 1966. 139 с.

References

Borodovskij A.P. Pozdnetjurkskij pominal'nik na nizhnej Katuni [Late Türkic Burial on the Lower Katun]. Sohranenie i izuchenie kul'turnogo nasledija Altajskogo kraja [Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2001. Vyp. XII. Pp. 176–179.

Vojtov V.E. Drevnetjurkskij panteon i model' mirozdanija v kul'tovo-pominal'nyh pamjatnikah Mongolii VI–VIII vv. [Stone Sculptures of Southern Siberia and Mongolia]. Moscow : Izd-vo GMV, 1996. 152 p.

Gavrilova A.A. Mogil'nik Kudyrgje kak istochnik po istorii altajskikh plemen [The Kudyrgje Burial Ground as a Source on the History of Altai Tribes]. M. ; L. : Nauka, 1965. 146 p.

Gorbunov V.V. 25 let so vremeni osnovanija Muzeja arheologii i jetnografii Altaja Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [25 Years Since the Founding of the Altai Museum of Archaeology and Ethnography of Altai State University]. Altajskij kraj, 2010 g.: kalendar' znamenatel'nyh i pamjatnyh dat [Altai Territory, 2010: a Calendar of Significant and Memorable Dates]. Barnaul : Print-Jekspress, 2009. Pp. 28–30.

Gorbunov V.V., Tishkin A.A. Tjurkskie ogradki pamjatnika Jaloman-VII (Central'nyj Altaj) [Türkic Fences of the Yaloman-VII Site (Central Altai)]. Teorija i praktika arheologičeskikh issledovanij [Theory and Practice of Archaeological Research] 2013. Issue 2 (8). Pp. 82–99.

Gorbunov V.V., Chudilin I.A. Novaja jekspozicija muzeja arheologii Altaja Altajskogo gosudarstvennogo universiteta: vozmožnosti i perspektivy ispol'zovanija v kul'turno-obrazovatel'noj dejatel'nosti [A New Exposition of the Altai Museum of Altai Archaeology: Opportunities and Prospects for Use in Cultural and Educational Activities]. Kul'turnoe nasledie Sibiri [Cultural Heritage of Siberia. Issue 2]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2000. Issue 2. Pp. 113–117.

Grach A.D. Drevnetjurkskie izvajanija Tuvy [Ancient Turkic Sculptures of Tuva]. M. : Izd-vo vost. lit-ry, 1961. 94 p.

Evtjuhova L.A. Kamennye izvajanija Juzhnoj Sibiri i Mongolii [Stone Sculptures of Southern Siberia and Mongolia]. M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1952. Pp. 72–120. (MIA, №24).

Kirjushin Ju.F., Shamshin A.B., Nehvedavichjus G.L. Muzej arheologii Altaja kak uchebno-nauchnoe i kul'turno-prosvetitel'noe podrazdelenie Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [Altai Museum of Archaeology as an Educational, Scientific and Cultural-Educational Unit of Altai State University]. Kul'turnoe nasledie Sibiri [Cultural Heritage of Siberia]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1994. Pp. 99–114.

Kubarev V.D. Drevnetjurkskie izvajanija Altaja [Ancient Turkic Sculptures of Altai]. Novosibirsk : Nauka, 1984. 230 p.

Kubarev V.D. Kamennye izvajanija Altaja. Kratkij katalog [Stone Statues of Altai. Short Catalog]. Gorno-Altajsk : Ak-Chechek, 1997. 184 p.

Kubarev V.D., Kubarev G.V. Kamennye izvajanija drevnih tjurok Juzhnoj Sibiri: katalog kollekcii Muzeja istorii i kul'tury narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka i Istoriko-arhitekturnogo muzeja pod otkrytym nebom IAJeT SO RAN [Stone Sculptures of Ancient Turks of South Siberia: Catalog of the Collection of the Museum of History and Culture of the Peoples of Siberia and the Far East and the Historical and Architectural Museum in the Open Air]. Novosibirsk : IAJeT SO RAN, 2013. 79 p.

Kubarev G.V. Drevnetjurkskie izvajanija iz Apshijahy v Central'nom Altae (k probleme vydelenija zhenskikh statuarnykh pamjatnikov u drevnih tjurok) [Ancient Turkic Sculptures from Apshiyakhta in Central Altai (to the Problem of the Allocation of Female Statues of Ancient Turks)]. Arheologija, jetnografija i antropologija Evrazii [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2017. №1. Pp. 93–103.

Leonov A.S. Tyurkskie kamennye izvayaniya Altaya iz muzeev Barnaula [Türkic Stone Sculptures of Altai from the Museums of Barnaul]. Molodezh' – Barnaulu : materialy XVIII–XIX gorodskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh. Ch. XIX [Youth to Barnaul: Materials of the XVIII–XIX City Scientific-Practical Conference of Young Scientists. Part XIX. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2018. Pp. 697–700.

Nehvedavichjus G.L., Vedjanin S.D. Muzej arheologii Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [Museum of Archaeology of Altai State University]. Altajskij sbornik. 1995. Vyp. XVI [Altai Collection. 1995. Issue. XVI]. Pp. 239–244.

Savinov D.G. Drevnetjurkskie plemena v zerkale arheologii [Ancient Turkic Tribes in the Mirror of Archaeology] / Kljashtornyj S.G., Savinov D.G. Stepnye imperii drevnej Evrazii [Steppe Empires of Ancient Eurasia]. SPb. : Izd-vo SPbGU, 2005. Pp. 180–343.

Sher Ja.A. Kamennye izvajaniya Semirech'ja [Stone Sculptures of the Seven Rivers]. M. : Izd-vo AN SSSR, 1966. 139 p.

N.N. Seregin, A.S. Leonov

Altai State University, Barnaul, Russia

TURKIC STATUES FROM THE MUSEUM OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF ALTAI OF ALTAI STATE UNIVERSITY

The article presents a description of stone statues from the collection of Museum of Archaeology and Ethnography of Altai in Altai State University. It is established that there is no information about sculptures in the documentation of this organization. Analysis of a significant amount of publications devoted to the introduction into the scientific circulation and interpretation of stone sculptures of the early Middle Ages allowed attributing two figures. A detailed description of the two other sculptures is given in the publication. All stone sculptures from the museum show different stages in the formation and evolution of the tradition of sculpture creation by early medieval Turks in Altai. Less definitive is the dating of figures, which required additional justification. Analysis of the context of detection and the fixed characteristics of objects allowed establishing the chronology of the sculpture from Tadila place, as well as the facial sculpture found near the Cheposh village in the 6th – 7th centuries AD. Two other figures, judging by the depicted realities (vessel, belt, blade weapon), can be attributed to the second half of the 7th – 8th centuries AD. Significant prospects for further focused work on the study of museum collections and the introduction of Turkic sculptures into scientific circulation are obvious. The optimal variant of the presentation of such studies is the publication of illustrated catalogs, including a detailed description of the sculptures along with as their cultural and chronological interpretation.

Key words: statues, Turks, early Middle Ages, museum collections, Altai, cultural-chronological interpretation.